

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ / GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.131.94>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ ЕВРОПЫ: ВЗГЛЯД ИЗ ПОЛЬШИ

Научная статья

Бабенко О.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2138-2848;

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (o.v.babenko[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на основе новых публикаций польских авторов рассматриваются идеологии нацизма и фашизма в ряде европейских стран. Подчеркивается, что фашизм является дискуссионным понятием и включает в себя нацизм. Первостепенное внимание уделяется Италии Муссолини, ее экономической жизни и политическому мифу итальянского фашизма. Демонстрируется интерпретация критики фашизма Теодором Адорно, Алис Миллер, Вильгельмом Райхом, Клаусом Тевелайтом и Германом Брохом польских исследователей. В поле зрения польских ученых находятся итальянский фашизм, германский нацизм, режим санации в Польше, футбол как орудие политической идеологии в ряде недемократических стран, в том числе в Испании Франко и Португалии Салазара.

Ключевые слова: нацизм, фашизм, Т. Адорно, Б. Муссолини, А. Миллер.

POLITICAL IDEOLOGIES OF NON-DEMOCRATIC REGIMES IN EUROPE: A VIEW FROM POLAND

Research article

Babenko O.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2138-2848;

¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (o.v.babenko[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the ideologies of Nazism and Fascism in a number of European countries on the basis of new publications by Polish authors. It is emphasized that fascism is a debatable concept and includes Nazism. The primary focus is on Mussolini's Italy, its economic life and the political myth of Italian Fascism. The interpretation of critiques of fascism by Theodor Adorno, Alice Miller, Wilhelm Reich, Klaus Tevelleit and Hermann Broch by Polish scholars is shown. Polish scholars have focused on Italian Fascism, German Nazism, the sanation regime in Poland, and football as a tool of political ideology in a number of non-democratic countries, including Franco's Spain and Salazar's Portugal.

Keywords: Nazism, Fascism, T. Adorno, B. Mussolini, A. Miller.

Введение

Настоящая статья посвящена проблемам истории и теории нацизма и фашизма в отдельных европейских странах в освещении польских исследователей. Эта проблематика особенно актуальна в современном мире, где набирают силу неонацизм и неофашизм. Мы можем наблюдать это на Украине, во многих странах Европы и в США. В последние годы польские ученые все чаще публикуют научные труды о политических идеологиях недемократических режимов Европы, о проявлениях нацизма и фашизма в отдельных государствах. Поляки претерпели огромный ущерб от гитлеровцев в годы Второй мировой войны, Польша была расчленена и оккупирована. Поэтому интерес польских исследователей к данной проблематике носит глубокий и перманентный характер.

Основные результаты

В концептуальном плане нацизм и фашизм понятия идентичные, но в действительности между нацистами и фашистами существуют некоторые различия. Однако польские ученые зачастую не проводят грань между ними. В российской историографии наблюдается такая же картина. Так, например, к.и.н. Д.В. Суржик (Институт всеобщей истории РАН), опубликовавший статью о нацизме, не объясняет разницу между понятиями «нацизм» и «фашизм», а придает им равное значение, что следует из текста публикации [1]. В то же время существуют и отечественные труды, в которых подчеркивается разница между нацизмом и фашизмом. Так, исследователи А.Ф. Хутин и М.В. Брянцева (Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского) утверждают, что понятие «фашизм» у большинства связано с гитлеровской Германией [2, С. 68]. Тем не менее они признают, что именно в Германии появилась такая идеология как нацизм. «Природа у фашизма и нацизма одна, – пишут авторы, – но есть и определенные различия». Фашизм – это крайняя форма национализма, «явная диктатура ультраправых слоев капитала» [2, С. 70]. Нацизм или национал-социализм – разновидность фашизма, в основе которой лежат догматы фашизма и идеи национал-социализма. Нацисты были большими антисемитами и расистами и пошли дальше фашистов в своих «нечеловеческих и противоестественных проявлениях» [2, С. 68].

Обсуждение

Интересно, что современные польские исследователи чаще используют термин «фашизм», а не «нацизм», и, соответственно, чаще пишут именно о фашизме. В качестве примера можно привести статью вроцлавского исследователя Мацея Маршала, посвященную понятию фашизма и экономической жизни Италии Муссолини [6]. Как

известно, фашизм зародился в Италии – средиземноморской стране с богатейшей культурой. Бенито Муссолини мечтал о возрождении былого величия Рима, но в то же время делал акцент не только на государство, но и на нацию.

Маршал отмечает, что у исследователей вышеуказанной проблематики возникают трудности в связи с определением понятия «фашизм». Это слово происходит от латинского «fascis» («связка», «пучок»). В Древнем Риме так называли пучки прутьев с топорами – знаки достоинства магистратов, которые носили шествовавшие впереди них ликторы в целях подчеркивания авторитета власти и единства государства. Предпосылки возникновения идеологии фашизма появились в 1880-е годы как противовес демократии и материализму, противоречащий логике и здравому смыслу. Участники восстания на Сицилии 1893–1894 гг. называли себя «Fasci Siciliani» (сокращенный вариант от названия «сицилийские рабочие лиги»). В конце XIX в. итальянские революционеры использовали термин «fascio» (итал. объединение, союз), чтобы вызвать чувство солидарности в своем лагере. Этот же термин взял на вооружение Муссолини в годы Первой мировой войны с целью вовлечь Италию в мировой конфликт на стороне Тройственного союза и подчеркнуть национальное единство страны.

Тем не менее понятие «фашизм» является дискуссионным. Так, итальянский исследователь Р. де Феличе, выделил девять интерпретаций фашизма на основе католического взгляда и ряда научных подходов [6, С. 322]. А полька М. Змерчак обнаружила в послевоенных исследованиях фашизма четыре направления: психологическое, историко-социологическое, юридическо-политологическое и общественно-экономическое.

Как пишет Маршал, фашизм зародился на заседании Общества промышленников и торговли в Милане 23 марта 1919 г., где его участники провозгласили свой собственный национализм [6, С. 321–322]. В этот день Муссолини создал фашистскую партию – «Итальянский союз борьбы» («Fasci italiani di combattimento»). Первоначально взгляды членов этой партии представляли собой смесь национализма, социализма, синдикализма и популизма. Однако с годами они приняли единую политическую доктрину фашизма.

Итальянский фашизм касался как политической, так и социально-экономической сферы. Одним из элементов доктрины Муссолини был корпоративизм. Социально-экономическая программа фашистов предусматривала ограничения для рыночной экономики и отказ от либеральных принципов управления народным хозяйством. Корпорации представляли собой по сути «отделения фашистской партии» [6, С. 323]. В 1923–1925 гг. они добились монополии на представление интересов работников. Однако, как утверждает Миколай Бойнарлович из Варшавского университета, фашистская Италия была слабым в экономическом отношении государством с большим весом аграрного сектора в экономике [3, С. 307].

Другой польский исследователь, Адам Велёмский из Университета кардинала Стефана Вышиньского в Варшаве, видит связь между политическим мифом фашизма в Италии и идеями известного французского философа Жоржа Сореля (1847–1922). Сорель превратил марксизм из рационалистической идеологии в «живое представление о всеобщей забастовке» [9, С. 66]. Философ утверждал, что революция свершится на последней фазе борьбы на баррикадах. Он словесно поддерживал фашистский режим в Италии. Его концепция была направлена против либерализма, демократии и коммунистической ортодоксальности. Рабочий класс, по его мнению, имел деструктивный потенциал, направленный на уничтожение либерального мира. Сорель больше помышлял о культурной (национальной), а не о политической революции. Поэтому на созданный им миф обратили внимание националисты и фашисты. Ведь именно национальная революция была призвана уничтожить существовавший статус-кво.

Велёмский считает, что сорелианско-националистический миф имел в Риме значительную социальную базу из борцов с Версальским договором, который не сделал Италию великой мировой империей [9, С. 69]. Муссолини и его сторонники переделали миф о пролетарской революции в миф о национально-синдикалистской революции, которая должна была свергнуть мещанский мир. Сорель также питал ненависть к мещанству. Итальянские фашисты читали его письма, многие были на них воспитаны. Как пишет автор, сегодня уже никто не подвергает сомнению схожесть идей Сореля и Муссолини [9, С. 69]. Он подчеркивает, что само понятие фашизма как политического мифа имеет сорелианские корни.

Велёмский констатирует, что в польской исторической науке, политологии и юриспруденции фашизм и нацизм относятся к категории идеологий вследствие их всеобъемлющего виденья мира. В то же время другие идеологии имеют рациональный и систематический характер, чего нет у фашизма и нацизма. Поэтому автор предлагает выделить их из числа идеологий и назвать «политическими мифами», «рассматривая при этом Сореля как отца этой политологической концепции» [9, С. 70].

К понятию фашизма обращается и профессор философии Варшавского университета Шимон Врубель [10]. На основе сочинений известного немецкого философа и социолога Теодора В. Адорно (1903–1969) Врубель пытается осмыслить сегодняшний фашизм, имеющий место в демократических странах. Адорно, в частности, писал об американцах, «готовых к фашизму», но при этом считающих себя консерваторами либо либералами. Он ясно видел антидемократические тенденции в демократической стране – США. А антидемократической пропаганде, по его мнению, подвержена «потенциально фашистская личность» [10, С. 147].

Расположение человека к фашизму, по мнению Адорно, не зависит от классовой принадлежности или классовой позиции. Люди склонны принимать такие политические проекты, которые соответствуют их экономическим интересам. Однако в случае с фашизмом экономические интересы не играют решающей роли. Для авторитарной личности характерна бессознательная агрессия, не связанная с собственными объектами, которые заменяются на другие. Такими объектами были, например, евреи, перед которыми люди нееврейских национальностей испытывали страх как перед чужаками.

Врубель полагает, что и в наши дни капитализм является небезопасным и реакционным, «авторитарной формацией», которая «носит в себе зачатки фашизма» [10, С. 149]. При этом для того, чтобы стать успешным политическим движением, фашизм должен найти поддержку у широких масс. Он не может сохранять свои позиции только при помощи репрессий и других механизмов подчинения, ему требуется поддержка большинства. Еще 3.

Фрейд считал, что фашизм рождается из растворения «я» отдельных людей в массе. Кроме того, на народ должен воздействовать нацистский демагог. Трудно определить, как он втирается в доверие к другим. Так, например, Адольф Гитлер вовсе не представлял в образе любящего отца нации. Более того, существует связь между фашизмом, оккультизмом, месмеризмом и использованием гипноза в политических целях. Фашистский агитатор – это практически неизученный персонаж, которого можно подвергнуть только психоанализу.

Адорно полагал, что фашизм приходит после либерализма, когда психология отдельной личности утрачивает всякий смысл и становится одним из элементов нацистской системы [10, С. 153]. В связи с этим Врубель отмечает, что в 1945 г. в Германии не было паники и неприятия существовавшего режима. Нацизм сплотил немецкий народ. Более того, он считает, что немцам вообще не удалось полностью уничтожить свою связь с нацизмом [10, С. 164].

Адорно проводил также исследования, касавшиеся основ фашизма, что отражено в публикации Катажины Шумлевич из Варшавского университета [7]. Он пытался связать антисемитские настроения с взглядами на семью, общественное устройство и назначение человека. С этой целью сначала проводилось анкетирование среди представителей различных слоев немецкого общества, которые были крайне негативно настроены в отношении евреев. Затем с ними велись углубленные беседы, в ходе которых выявлялись общие черты этих людей. Выяснилось, что опрашиваемые чаще всего руководствовались такими мотивами, как конвенционализм, авторитарное подчинение, авторитарная агрессия, нежелание заниматься самоанализом, предрассудки, стереотипы, культ силы и «твердого характера», деструктивность, цинизм и т.п. Адорно считал, что негативное отношение к евреям было связано с психическими потребностями антисемитов [7, С. 49].

В статье Магдалены Табернацкой [8] предпринята попытка анализа условий, повлиявших на возникновение нацизма и фашизма, на основе трудов доктора философии, психологии и социологии Алис Миллер (1923–2010) – швейцарской ученой с еврейскими корнями. Она искала ответ на вопрос о том, какие психологические механизмы привели к становлению общества, в котором могли развиваться нацизм и фашизм. Ее научные труды были посвящены двум основным проблемам: 1. Условиям, в которых немецкое общество стало послушным орудием в руках нацистов, занимавшихся истреблением евреев и славянских народов; 2. Особенности личностей руководителей Третьего рейха и выявлению причин возникновения у них тех черт характера, которые привели к превращению их в нацистов. Раскрытие этих проблем было осуществлено посредством анализа основ «черной педагогики», повлиявшей на формирование немецких граждан. Миллер считала, что последняя была направлена на подавление воли ребенка путем открытого либо завуалированного давления, манипуляций и насилия с целью превратить его в послушного раба [8, С. 368]. Дети, полностью подчиненные воли взрослых, в будущем стали основой общества фашистской Германии.

Миллер попыталась также выяснить, почему рожденные в течение 30 лет перед приходом к власти Гитлера миллионы немецких детей во взрослом возрасте не отвергли нацизм. Она сводит ответ на этот вопрос к генетической теории, называя приспешников Гитлера «жертвами воспитания» [8, С. 369]. Эти люди, по ее мнению, «подвергались физическим пыткам и унижениям», а позднее «выплескивали подавленные чувства гнева и бессильной ярости на невинных жертв». В фашистской Германии «черная педагогика» была элементом школьного образования и воздействия на детей в семьях, применявшимся в целях воспитания будущих солдат и их матерей. Более того, как отмечает Шумлевич, Миллер считала результатом битвы и унижения детей поддержку гитлеровского режима [7, С. 52].

Табернацкая освещает еще один вопрос, интересовавший Миллер, – факторы, повлиявшие на формирование руководителей фашистской Германии. Исследовательница не нашла среди последних ни одного человека, который не получил бы сурового воспитания. Так, например, Рудольф Гесс и Генрих Гиммлер воспитывались в духе полного послушания, нарушение которого наказывалось методами «черной педагогики», физическим насилием со стороны их отцов.

А Шумлевич отмечает большое внимание Миллер к отношениям в семье Адольфа Гитлера. Отец будущего фюрера Алоис Гитлер был нежеланным, внебрачным ребенком, возможно, еврейского происхождения, хотя его этническая принадлежность до сих пор не установлена. По этим причинам он столкнулся в детстве с крайне негативным отношением к себе. Всю взрослую жизнь он старался тщательно это скрывать. Алоис старательно работал служащим и женился на женщине моложе себя. В семье все должны были ему подчиняться. Сына Адольфа он унижал при посторонних и часто его бил. Мальчику оставалось лишь терпеть боль. Миллер считала, что отец Гитлера пытался отыграться на сыне за унижения своего детства [7, С. 54]. Жена Алоиса Клара была жертвой домашнего насилия, но даже после смерти мужа указывала на его домашний авторитет. Миллер утверждала, что структура семьи Гитлера – это «прототип *тоталитарного устройства*» [7, С. 54].

Табернацкая считает, что «черная педагогика» была одним из решающих факторов формирования в Германии 1930-х гг. тоталитарного общества, «полностью подчиненного нацистской идеологии» [8, С. 374]. Основы «черной педагогики» способствовали выявлению внутренних врагов государства – евреев и славян, не соответствовавших фашистской модели человека. Подавление воли гражданина привело в предвоенной Германии «к фактическому признанию бесправия и террора ключевыми принципами существования этого государства».

Шумлевич рассматривает понятие «авторитарная структура личности», впервые употребленное австрийским и американским психологом Вильгельмом Райхом (1897–1957). Эта структура, по его мнению, характеризовалась полным подчинением личности власти и направленностью ее бунтарских импульсов в сторону их садистской реализации на расовых врагах [7, С. 48]. Кроме того, Райху принадлежит тезис о «материальности идеологии», который, по утверждению Бойнаревича, перенял итальянский режиссер и эссеист Пьер Паоло Пазолини [3, С. 311]. Однако суть этого тезиса польский ученый не раскрывает.

Шумлевич анализирует также взгляды немецкого социолога и писателя Клауса Тевеляйта (род. в 1942 г.), которого интересует крайняя патриархальность фашизма. Он пишет о членах парамилитаристских групп, которые после Первой мировой войны протестовали против немецкого парламентского порядка и проявляли жестокость в борьбе. К женщинам они относились негативно. Среди качеств собственных жен («хороших» женщин) они ценили послушание

и скромность. «Плохие» женщины (коммунистки, пролетарки и др.) были ими демонизированы, а отношение к ним было сочетанием ненависти и агрессии. Тевеляйт считает, что следствием этого стал перенос мужской любви с женщин на войну и борьбу [7, С. 56]. Он полемизирует с тезисом Адорно о том, что в связи с этим особенно проявился мужской гомосексуализм. Последний, безусловно, имел место в любом мужском обществе, но не задавал тон. Тевеляйт полагает, что у мужчин все определял страх перед женским началом [7, С. 56].

В продолжении темы необходимо привести мысли вышедшего на пенсию профессора Варшавского университета Якуба З. Лиханьского, освещающего критику фашизма Г. Брохом [5]. Он упоминает инициативу европейских эмигрантов США и видных американских интеллектуалов, предложивших создать после Второй мировой войны систему, которая обеспечила бы свободное развитие человечества. В работе этой группы важную роль сыграл австрийский писатель и философ Герман Брох (1886–1951). Лиханьский делает упор на критику им фашизма. В труде «Гуго фон Хофманнсталь и его время» Брох показал, как и почему Европа в конце XIX века лишилась традиционных ценностей, что привело к военной катастрофе. В то же время ученый и писатель не видел принципиальной разницы между фашизмом и нацизмом, с одной стороны, и социализмом и коммунизмом, с другой. Он писал, что нацизм так же, как и социализм, не принимал демократию. Брох считал, что для социалиста так же, как и для фашиста, демократические свободы являются ничем иным как «чистым лицемерием, роскошью для владельца и бесполезным украшением для бедных, ...поскольку многие нуждаются в экономической безопасности и удовлетворении эмоций, но не в свободе...» [5, С. 388].

Необходимо отметить, что в недемократических странах Европы с идеологиями нацизма и фашизма тесно сросся спорт, в особенности футбол. В статье варшавского политолога Северина Дмовского [4] рассматривается футбол как орудие политических режимов в отдельных недемократических странах Европы – Италии, Германии, Испании и Португалии. История футбола в этих странах разная. Тем не менее их власти использовали спорт в политических целях.

Самое сильное влияние нацизма на футбол наблюдалось, по мнению Дмовского, в Германии Гитлера [4, С. 48]. Проявлялось оно в расизме, утвержденном политически и юридически. Он основывался на подчеркивании исключительности арийской расы и на исключении из спортивного сообщества евреев. Нацистская идеология, связывавшая физическую силу с политической, выделяла гимнастику, как вид спорта, способный сформировать новый, арийский, тип немца. Футбол же считался чужим видом спорта.

В Италии Муссолини влияние фашистской идеологии на футбол тоже было значительным. Дмовский считает, что на футбол оказывал влияние «империалистический национализм», который выражался в полной итальянизации футбола [4, С. 49]. Даже сам футбол именовался по-итальянски – «calcio», а английское слово «football» не употреблялось. Названия футбольных клубов также заменялись на итальянские. А в 1938 г. начались преследования футболистов еврейского происхождения.

В Испании и Португалии роль идеологии в футболе была менее значительной. Режим Франко, основанный в том числе на католических ценностях, стремился сделать из футбольных стадионов «патриотические соборы» и использовать их для того, чтобы отвлечь болельщиков от политики [4, С. 50]. В Португалии с 1943 г. было запрещено развитие профессионального футбола, что имело в итоге отсутствие успехов у португальских футболистов. Эффективное использование такого вида спорта властью было весьма затруднительным.

Интересно, что польские ученые приравнивают к фашизму режим санации, установленный в Польше с приходом к власти Юзефа Пилсудского в 1926 г. Так, исследователь из Белостока Давид Здруйковский пишет о декрете польского правительства от 22 января 1946 г. об ответственности за поражение Польши в сентябре 1939 г. и фашизацию государственной жизни [11]. В манифесте Польского комитета национального освобождения от 22 июля 1944 г. впервые появилось утверждение о фашизации государственной жизни в предвоенное время и о предателях, которые должны понести наказание. В число предателей попали польское правительство в эмиграции и его делегатура в Польше. Было признано, что они осуществляли руководство нелегально на основе фашистской конституции 1935 г. Считалось, что правительство в эмиграции сознательно затягивало борьбу с гитлеровцами и тем самым привело страну к катастрофе 1939 г.

31 августа 1944 г. был издан декрет, содержавший меры наказания для фашистов и польских предателей. 22 января 1946 г. вышел еще один декрет – об ответственности за сентябрьское поражение и фашизацию государственной жизни, а 13 июня того же года – декрет, получивший известность как «малый уголовный кодекс». В последнем «шла речь о приравнивании предвоенного польского государства к Третьему рейху, а, следовательно, о мести политическим противникам нового строя» [11, С. 265].

Польские чиновники и военные конца 1930-х гг. отождествлялись с немецкими преступниками. Находившиеся в то время у власти в Польше коммунисты считали, что режим санации ничем не отличался от фашизма. Поэтому представители довоенного руководства страны подверглись репрессиям. Однако в январском декрете круг обвиняемых чинов не был четко определен, поэтому к ответственности можно было привлечь каждого, кто имел отношение ко Второй Речи Посполитой.

Другой польский исследователь, историк из Люблинского католического университета Дамиан Зыхович, пишет о сущности режима санации на основе взглядов демократа Романа Рыбарского [12]. Как известно, санационные власти считали важнейшей задачей оздоровление политической жизни Польши посредством борьбы с «партийностью» и установления «сильного правления», другими словами, тирании [12, С. 133].

Заключение

Таким образом, проблематика нацизма и фашизма достаточно обстоятельно рассматривается современными польскими учеными. В их трудах нередко возникает путаница в связи с терминологией, под фашизмом зачастую понимается и германский нацизм, возможно, в связи с тем, что нацизм считают частью фашизма. Однако в целом их публикации носят объективный характер и позволяют понять, какие аспекты фашизма интересуют польских

исследователей. Более того, они тщательно анализируют работы известных западных критиков фашизма – Т. Адорно, А. Миллер, В. Райха, К. Тевеляйта, Г. Броха. Интересно, что некоторые исследователи приравнивают к фашизму польский режим санации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Суржик Д.В. Нацизм: попытка эмоционального анализа / Д.В. Суржик // История. Общество. Политика. — 2019. — № 1(9). — С. 94-97.
2. Хутин А.Ф. Нацизм, фашизм, национализм: аналитический подход к понятийным историческим категориям в изучении гуманитарных дисциплин в вузе / А.Ф. Хутин, М.В. Брянцева // Проблемы современного образования. — 2020. — № 2. — С. 66-76.
3. Wojnarowicz M.P. Faszyzm, infrastruktury i prawicowa rewolucja — późny kapitalizm w tekstach Pasoliniego / M.P. Wojnarowicz // Teksty drugie. — 2022. — № 3. — S. 302-319.
4. Dmowski S. Futbol jako instytucja społeczno-polityczna w wybranych niedemokratycznych reżimach politycznych w Europie. Analiza porównawcza / S. Dmowski // Acta Universitatis Lodzianensis: Folia Sociologica. — 2018. — T. 65. — S. 41-57.
5. Lichański J.Z. The City of Man and the critique of fascism: The perspective of Hermann Broch / J.Z. Lichański // Acta Universitatis Lodzianensis: Folia Litteraria Polonica. — 2020. — T. 3. — № 58. — S. 377-397.
6. Marszał M. przyczynek do dyskusji nad faszystowskim prawem gospodarczym / M. Marszał // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. — 2019. — T. 66. — № 1. — S. 321-329.
7. Szumlewicz K. Osobowość autorytarna i jej wrogowie: Wilhelm Reich, Theodor W. Adorno, Alice Miller i Klaus Theweleit / K. Szumlewicz // Studia z teorii wychowania. — 2019. — T. 10. — № 4(29). — S. 47-62.
8. Tabernacka M. Retrospektywna perspektywa badań prowadzonych przez Alice Miller nad związkami czarnej pedagogiki i znaczeniem relacji rodzinnych dla kształtowania się postaw społecznych wspierających nazizm i faszyzm / M. Tabernacka // Studia nad Autorytaryzmem i Totalitaryzmem. — 2021. — T. 43. — № 4. — S. 363-374.
9. Wielomski A. Georges Sorel i narodziny faszystowskiego mitu politycznego / A. Wielomski // International Studies: Interdisciplinary Political and Cultural Journal. — 2022. — T. 27. — № 1. — С. 63-72.
10. Wróbel S. Faszyzm jako symptom, funkcja i schemat ideologiczny / S. Wróbel // Teksty Drugie. — 2021. — № 3. — S. 143-165.
11. Zdrójkowski D. Dekret z dnia 22 stycznia 1946 r. o odpowiedzialności za klęskę wrześniową i faszycję życia państwowego a proces karny generała Stanisława Małka w latach 1948—1950 / D. Zdrójkowski // Czasopismo Prawno-Historyczne. — 2020. — T. 72. — № 2. — S. 263-280.
12. Zychowicz D. Roman Rybarski wobec działań politycznych obozu sanacyjnego w pierwszych latach jego rządów (1926—1930) w świetle publicystyki i wystąpień sejmowych / D. Zychowicz // Klio. — 2022. — T. 62(2). — S. 123-139.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Surzhik D.V. Nacizm: popytka jemocional'nogo analiza [Nazism: an Attempt at Emotional Analysis] / D.V. Surzhik // Istorija. Obshhestvo. Politika [History. Society. Politics]. — 2019. — № 1(9). — P. 94-97. [in Russian]
2. Hutin A.F. Nacizm, fashizm, nacionalizm: analiticheskij podhod k ponjatijnym istoricheskim kategorijam v izuchenii humanitarnyh disciplin v vuze [Nazism, Fascism, Nationalism: an Analytical Approach to Conceptual Historical Categories in the Study of Humanities in Higher Education] / A.F. Hutin, M.V. Brjanceva // Problemy sovremennogo obrazovanija [Problems of Modern Education]. — 2020. — № 2. — P. 66-76. [in Russian]
3. Wojnarowicz M.P. Faszyzm, infrastruktury i prawicowa rewolucja — późny kapitalizm w tekstach Pasoliniego [Fascism, Infrastructures and the Right-wing Revolution-late Capitalism in Pasolini's Texts] / M.P. Wojnarowicz // Teksty drugie [Second Texts]. — 2022. — № 3. — P. 302-319. [in Polish]
4. Dmowski S. Futbol jako instytucja społeczno-polityczna w wybranych niedemokratycznych reżimach politycznych w Europie. Analiza porównawcza [Football as a Socio-political Institution in Selected Undemocratic Political Regimes in Europe. Comparative Analysis] / S. Dmowski // Acta Universitatis Lodzianensis: Folia Sociologica. — 2018. — Vol. 65. — P. 41-57. [in Polish]
5. Lichański J.Z. The City of Man and the critique of fascism: The perspective of Hermann Broch [The City of Man and the Critique of Fascism: The Perspective of Hermann Broch] / J.Z. Lichański // Acta Universitatis Lodzianensis: Folia Litteraria Polonica. — 2020. — Vol. 3. — № 58. — P. 377-397. [in Polish]
6. Marszał M. przyczynek do dyskusji nad faszystowskim prawem gospodarczym [The Contribution to the Discussion of Fascist Economic Law] / M. Marszał // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. — 2019. — Vol. 66. — № 1. — P. 321-329. [in Polish]

7. Szumlewicz K. Osobowość autorytarna i jej wrogowie: Wilhelm Reich, Theodor W. Adorno, Alice Miller i Klaus Theweleit [Authoritarian Personality and Its Enemies: Wilhelm Reich, Theodor W. Adorno, Alice Miller and Klaus Theweleit] / K. Szumlewicz // *Studia z teorii wychowania [Studies in the Theory of Education]*. — 2019. — Vol. 10. — № 4(29). — P. 47-62. [in Polish]

8. Tabernacka M. Retrospektywna perspektywa badań prowadzonych przez Alice Miller nad związkami czarnej pedagogiki i znaczeniem relacji rodzinnych dla kształtowania się postaw społecznych wspierających nazizm i faszyzm [Retrospective Perspective of Alice Miller's Research on the Relationships of Black Pedagogy and the Importance of Family Relationships for the Formation of Social Attitudes Supporting Nazism and Fascism] / M. Tabernacka // *Studia nad Autorytaryzmem i Totalitaryzmem [Studies on Authoritarianism and Totalitarianism]*. — 2021. — Vol. 43. — № 4. — P. 363-374. [in Polish]

9. Wielomski A. Georges Sorel i narodziny faszystowskiego mitu politycznego [Georges Sorel and the Birth of the Fascist Political Myth] / A. Wielomski // *International Studies: Interdisciplinary Political and Cultural Journal*. — 2022. — Vol. 27. — № 1. — P. 63-72. [in Polish]

10. Wróbel S. Faszyzm jako symptom, funkcja i schemat ideologiczny [Fascism as a Symptom, Function and Ideological Scheme] / S. Wróbel // *Teksty Drugie [Lyrics Others]*. — 2021. — № 3. — P. 143-165. [in Polish]

11. Zdrójkowski D. Dekret z dnia 22 stycznia 1946 r. o odpowiedzialności za klęskę wrześniową i faszycję życia państwowego a proces karny generała Stanisława Małka w latach 1948—1950 [Decree of 22 January 1946 on the Responsibility for the September Disaster and the Fascist Life of the State and the Criminal Trial of General Stanisław Małka in the Years 1948-1950] / D. Zdrójkowski // *Czasopismo Prawno-Historyczne [Journal of Legal History]*. — 2020. — Vol. 72. — № 2. — P. 263-280. [in Polish]

12. Zychowicz D. Roman Rybarski wobec działań politycznych obozu sanacyjnego w pierwszych latach jego rządów (1926—1930) w świetle publicystyki i wystąpień sejmowych [Roman Rybarski towards the Political Activities of the Rehabilitation Camp in the First Years of Its Rule (1926-1930) in the Light of Journalism and Sejm Speeches] / D. Zychowicz // *Klio*. — 2022. — Vol. 62(2). — P. 123-139. [in Polish]